

Девушка-администратор на ресепшне воочию увидела, как их великий генеральный директор быстрым шагом подошел к Фань Лоцзя, взял у него термобокс, приподнял у Фань Лоцзя бейсболку, сдвинул защитную маску и быстро поцеловал.

О боже! — администратор прикрыла рот рукой. Неужели этот странно одетый мужчина — тот самый легендарный супруг их генерального директора?!

К сожалению, они стояли далеко, и сотрудница ресепшна так и не смогла толком разглядеть лицо Фань Лоцзя.

К полудню об этом знала уже вся компания: супруг генерального директора приходил пообедать. Юй Лили, как посвященная в тайну, хранила молчание и лишь тайком радовалась про себя: я не только знаю, кто муж нашего гендиректора, я даже побывала на их свадьбе.

В августе сериал, где Фань Лоцзя исполнил главную роль, получил номинацию на престижную телепремию, а сам он завоевал звание лучшего актера первого плана, став новым королем телеэкранов.

Стоя на сцене с наградой в руках, Фань Лоцзя поцеловал бриллиантовое кольцо на безымянном пальце: Я хочу поблагодарить своего любимого человека — без него не было бы меня сегодняшнего. — Он посмотрел в объектив камеры и страстно произнес: — Я люблю тебя.

Зрители в зале разразились визгами. Карьера Фань Лоцзя стремительно шла в гору, и никто не ожидал, что он вот так неожиданно объявит о своем замужестве.

Впрочем, этот инцидент никак не повредил Фань Лоцзя. Поклонники принялись с азартом гадать, кто же его избранник, а шипперы пары Цэнь-Фань тут же извлекли на свет старые видео с их двусмысленными моментами, и многие стали отмечать Фань Лоцзя в комментариях, вопрошая, не Цэнь Юэжань ли его возлюбленный.

Опасаясь, как бы кое-кто не приревновал, Фань Лоцзя поспешил внести ясность в Вейбо.

Фань Лоцзя: [качает головой] Нет-нет, вы все не угадали [озорство].

Фанаты поупражнялись в догадках еще какое-то время, но шумиха постепенно улеглась, и месяц спустя никому уже не было дела до того, кто же спутник жизни Фань Лоцзя, потому что актер уже начал покорять музыкальную сцену.

Тридцатый год жизни Фань Лоцзя выдался самым урожайным: за это время он снялся в двух фильмах и одном сериале, получив две кинопремии и одну телевизионную. Кроме того, он принял участие в вокальном талант-шоу в качестве наставника, а песня, исполненная им на музыкальном фестивале в конце года, завоевала главную награду как лучший хит года.

В первый день нового года по лунному календарю Фань Лоцзя сделал репост записи генерального директора Киностудии Инь — Инь Хайдун — и ответил ему.

Фань Лоцзя:

metoo [поцелуй] //@Инь Хайдун: Я буду любить тебя вечно

Какие бы бури ни бушевали в интернете, Шуай Чан боготворил Фань Лоцзя, а Фань Лоцзя привязан к Шуай Чану, оба счастливы как прежде.

Весна — пора пробуждения.

Утром Шуай Чан приехал на машине к школе: деревья покрывались молодой листвой, цветы буйно цвели, и едва смолкал звонок на утренний урок, как мальчишки и девчонки толпами бежали из учебного корпуса в столовую.

Направление, куда направлялся Шуай Чан, было прямо противоположным.

Теперь его звали Нань Юй, и он работал учителем математики в старших классах Средней школы Сюаньчэн.

При росте метр восемьдесят пять Нань Юй обладал стройной, подтянутой фигурой, красивыми и мягкими чертами лица, а когда уголки его губ трогала улыбка, он казался невероятно располагающим к себе. Ученики в классах, где он вел уроки, просто обожали его предмет.

— Доброе утро, учитель Нань! — краснея, приветствовали его школьники, и Шуай Чан неизменно отвечал им улыбкой.

Вот только его улыбка сегодня отличалась от прежней: в мягкости сквозило легкое уныние, а светлые глаза напоминали пьянящую гладь озера — стоило заглянуть в них хоть на мгновение, и можно было без труда утонуть.

Духовный сгусток: — Красавчик, может, не надо так? Я ведь правда за тебя переживаю.

Шуай Чан: — Все в порядке, я справлюсь.

Духовный сгусток: — Красавчик, послушай меня, тут одной силой воли не поможешь. Когда случается подобное, с этим не может справиться никто. Хочешь, я сотру часть твоей памяти, чтобы ты больше не мучился? Почему ты упорно отказываешься?

Шуай Чан: — Ты же знаешь... я не могу его забыть. Даже сквозь боль я не хочу этого стирать. Духовный сгусток, я це-ню твою заботу, но я правда не могу стереть воспоминания. Это лучшее время в моей жизни, и если вырезать его, я не вижу больше смысла в своем прежнем существовании.

Духовный сгусток: — Ладно. Но если ты будешь так заикливаться на прошлом и это помешает выполнению задания, боюсь, Небесный Путь больше не позволит тебе занимать эту должность. Тогда тебя ждет развеивание души и растворение в пустоте космоса. Если ты исчезнешь, как ты сможешь вспоминать былое?

Шуай Чан на мгновение замолчал и произнес: — Я хорошенько все обдумаю. Спасибо тебе, Духовный сгусток.

Духовный сгусток передал воспоминания Нань Юя Шуай Чану.

Пять лет назад, получив степень магистра, Нань Юй пришел работать в Среднюю школу Сюаньчэн и сразу же взял под свое крыло выпускной класс — правда, ему достался самый худший по успеваемости первый класс. Почти все ученики там были детьми из богатых семей: одни — внебрачными отпрысками, другие — детьми нуворишей. Дом Нань Юя находился в горной деревушке под названием Деревня Наньюань, которая была известна в округе Сюаньчэн своей бедностью. Большинство сельчан жили на государственные пособия, но семья Нань Юя была самой бедной во всей деревне. Его родители были здоровы, однако произвели на свет восьмерых дочерей и одного сына — Нань Юя. Семья, и без того едва сводившая концы с

концами, оказалась в крайне тяжелом положении из-за необходимости растить девятерых детей, поэтому Нань Юй и его сестры с самого детства не знали, что такое сытый обед.

Нань Юй был умен, и семья, затянув пояса, отправила его учиться. Благодаря стипендиям и поддержке деревни он смог поступить в университет, где проучился семь лет по совмещенной программе бакалавриата и магистратуры. Пока другие студенты развлекались и заводили романы, Нань Юй все это время работал и учился.

После выпуска Нань Юй решил устроиться учителем в Среднюю школу Сюаньчэн.

Зарплата учителя была невелика — вместе с премиями выходило не более трех тысяч юаней в месяц. Нань Юй каждый месяц отправлял домой полторы тысячи, а на оставшиеся деньги едва мог оплатить жилье и пропитание, почти ничего не оставалось.

Когда коллеги по школе предлагали познакомить его с девушкой, Нань Юй лишь мягко качал головой в знак отказа. Денег нет, своего жилья и машины тоже — кто захочет выйти за него замуж?

Нань Юй был красив и отличался кротким нравом. В первый же день занятий он привлек внимание школьного хулигана Му Чэнгуана.

Отец Му Чэнгуана был известным в Сюаньчэне богачом, а сам Му Чэнгуан — младшим сыном Семьи Му, который с детства привык получать все, чего бы ни пожелал. Еще в пятнадцать лет он понял, что его привлекают мужчины, и, стоило ему впервые увидеть Нань Юя, как у него возникло желание затащить его в постель. Му Чэнгуан под предлогом занятий математикой начал сближаться с Нань Юем. Чем ближе он становился к нему, тем сильнее разгоралось в нём непреодолимое желание затащить того в постель. В конце концов, однажды, придя к Нань Юю домой на частный урок, он не сдержал порыва и ущипнул его за ягодицу.

Сделав это, он ещё и легонько сжал её, при этом на его лице отразилось крайне двусмысленное выражение.

Разгневанный и пристыженный Нань Юй немедленно выставил его за дверь.

Сделав первый шаг, Му Чэнгуан почувствовал, как внутри него разгорается всё большее нетерпение. Он твёрдо решил во что бы то ни стало заполучить Нань Юя и искал любой предлог, чтобы оказаться рядом. Нань Юй каждый раз встречал его суровыми окриками, но в глубине души его решимость постепенно начала давать трещину.

Изначально Му Чэнгуан хотел лишь мимолётной связи, но в итоге увяз в этих отношениях с головой. После окончания Средней школы Сюаньчэн он остался в городе, поступил в местный университет и четыре года настойчиво добивался своего, пока наконец не покорила Нань Юя. Как только они получили дипломы, он сразу же схватил домовую книгу, и они с Нань Юем зарегистрировали брак.

После свадьбы Му Чэнгуан души не чаял в супруге, отдавая ему всего себя. Купив дом, он оформил его на имя Нань Юя, а все свои доходы и карманные деньги до копейки отдавал ему. Его тяготило тяжёлое прошлое Нань Юя, и он постоянно пытался деньгами компенсировать его неуверенность в себе.

Однако он даже не подозревал, что Нань Юй давно уже пресытился им и терпел его лицемерное общество лишь из-за денег.

Статус богатого человека мог бы придать Нань Юю уверенности, но попытки задобрить его деньгами лишь ранили его чувство собственного достоинства. Нань Юй недавно поссорился с Му Чэнгуаном и пребывал в подавленном настроении. Чтобы отвлечься, он с головой ушел в работу и во время занятий обратил внимание на одного ученика по имени Сюй Юй.

Семья Сюй Юя жила в бедности, и он учился в школе исключительно благодаря стипендии. Однако этих денег едва хватало на дополнительные учебные пособия, а на еду почти ничего не оставалось. Поэтому Сюй Юй часто приходил на занятия голодным, съедая в день от силы один паровой хлебец.

Заметив бедственное положение юноши, Нань Юй сам заговорил с ним и решил финансово поддерживать его вплоть до окончания университета. Сюй Юй, глубоко тронутый, обнял учителя. Ощукая в своих руках юное, гибкое тело, Нань Юй внезапно почувствовал, как в груди вспыхнуло пламя, и впервые в жизни испытал желание любить.

Ему казалось, что Сюй Юй — равный ему человек, который видит в нем благодетеля, некое подобие небожителя. Роль дарителя, способного осыпать Сюй Юя милостями, невероятно тешила самолюбие Нань Юя.

Ему нравилось подолгу смотреть на юношу горящим взглядом, когда они оставались наедине, а недавние знаки внимания со стороны Сюй Юя привели Нань Юя в полный восторг.

Холодная война между Му Чэнгуаном и Нань Юем в итоге закончилась примирением, на которое пошел Му Чэнгуан. Однако, имея перед глазами пример Сюй Юя, Нань Юй все меньше мог выносить Му Чэнгуана. Последние пару дней он всерьез раздумывал над тем, как подать на развод, или же, если не разводиться, убедить Му Чэнгуана смириться с его связью с Сюй Юем.

Приняв воспоминания Нань Юя, Шуай Чан был глубоко поражен извилистостью его мышления: тратить деньги Му Чэнгуана, жить в его доме, при этом презирать его и даже после свадьбы желать, чтобы супруг добровольно надел рога. Нужно признать, кроме лица и фигуры, в Нань Юе не было ни единой притягательной черты, но, по иронии судьбы, Му Чэнгуан был к нему привязан до безумия.

— Какой же жалостливый этот маленький «у», ты обязан относиться к нему получше, у-у-у, — подал голос Духовный сгусток.

— Не припомню, чтобы ты был настолько мягкосердечным, — ответил Шуай Чан.

— Наверное, это судьба. Одно лишь имя Му Чэнгуан вызывает у меня симпатию, а к тем, с кем связан судьбой, я всегда отношусь мягко.

Шуай Чан скептически приподнял бровь, но он не был человеком, страдающим от избытка любопытства, поэтому не стал расспрашивать дальше.

Шуай Чан вошел в класс одиннадцатого «Б» (первого класса старшей школы). В помещении было пусто и тихо, парты завалены горами книг. Шуай Чан увидел узкую спину юноши, который сидел за первой партой у окна, скрывшись за высокой стопкой учебников.

Он подошел по проходу и увидел, что мальчик решает математическую задачу. Не в силах найти верный ход, тот лишь покусывал ручку и вперил в контрольный лист расширенные от напряжения глаза. — Сюй Юй, почему ты не пошел обедать? — Шуай Чан, глядя сверху вниз на короткие черные волосы юноши, окликнул его, повинувшись привычке. Он заметил, как тело Сюй Юя на мгновение напряглось.

Сюй Юй, опустив голову, поднялся с места. Сделал он это так поспешно, что задел ногой стул, и тот издал резкий скрежет, проехавшись по бетонному полу.

— Учитель Нань, я хотел дождаться, пока в столовой станет меньше людей. Сейчас там такие очереди, жалко тратить время.

Шуай Чан кивнул и посмотрел на последнюю сложную задачу, пустующую в его контрольной работе.

— Не можешь найти решение?

— А? М-м, да, не знаю, с чего начать. — Сюй Юй на секунду вскинул голову и встретился взглядом с учителем. Шуай Чан как раз изучал условие, и когда он перевел взгляд на ученика, тот уже снова понурил голову.

Шуай Чан не придавал значения его застенчивости и, указав на задачу, начал объяснять:

— Тут нужно сделать допущение, а затем...

Во время объяснения Сюй Юй слушал предельно внимательно. Шуай Чан и сам увлекся. Закончив, он спросил:

— Понял?

Сюй Юй посмотрел на задачу и кивнул.

В класс один за другим стали возвращаться одноклассники, закончившие завтрак. Шуай Чан сказал Сюй Юю:

— Иди поешь, сейчас народу поменьше.

Сказав это, Шуай Чан вышел из класса. Ученики, которых он встречал в коридоре, с улыбками приветствовали его: учитель Нань.

У Шуай Чана были уроки на втором и третьем часах, поэтому он направился в кабинет готовиться к занятиям.

Духовный сгусток: Красавчик, почему ты так добр к Сюй Юю? Тебе следовало бы держать с ним дистанцию.

Шуай Чан: Сюй Юю и так нелегко. К тому же в этих отношениях он занимает пассивную сторону. Взрослый человек, соблазняющий несовершеннолетнего... парню наверняка отвратительно и тяжело на душе. Я просто хочу, чтобы его жизнь стала хоть немного легче. Надеюсь, он поймет: на данном этапе ему нужно только хорошо учиться.

Духовный сгусток: Какой же ты святой, красавчик! Я был неправ, как я мог судить о благородном человеке по своим низким меркам!

Шуай Чан улыбнулся и промолчал. Он не был святым — просто хотел делать добро, насколько хватало сил... в надежде, что божества даруют ему защиту, и он снова встретит его.

У Нань Юя были красивые, ухоженные руки с длинными пальцами и аккуратно подстриженными ногтями. На них было приятно смотреть.

Му Чэнгуан больше всего на свете любил целовать его безымянный палец, на котором обычно красовалось обручальное кольцо. Но Нань Юй всегда снимал его перед тем, как идти в школу, поэтому никто в учебном заведении не знал, что он женат.

Как только Шуай Чан вошел в учительскую, учитель У из соседнего класса произнес:

— Учитель Нань, у одной моей знакомой племянница закончила магистратуру, красавица к тому же. Познакомить вас?

В этот раз Шуай Чан не стал искать оправданий для отказа. Он виновато посмотрел на коллегу:

— Простите, учитель У, но я на самом деле женат. Просто раньше не считал нужным об этом говорить... — в его янтарных глазах отразилась печаль, и на мгновение промелькнула боль.

Сердце учителя У сжалось, он решил, что у коллеги какая-то тяжелая история, и тут же замахал руками:

— Ничего страшного, ничего! Я откажу. А я ведь думал, как такой статный мужчина, как учитель Нань, может быть без пары.

К тому времени, как Шуай Чан вернулся в кабинет математики после второго урока, о его семейном положении знали не только математики, но и учителя других предметов.

Тун Линхуэй, классный руководитель 1-го «В» класса, встретив его в уборной, даже решил уточнить. Шуай Чан, убирая вещи, сделал вид, что не замечает изумленного взгляда коллеги, и подтвердил:

— Да, женат.

Пока он мыл руки, Тун Линхуэй не унимался, придвинувшись ближе:

— Когда же вы успели, учитель Нань? Свадьбу играли? Почему нас не позвали?..

— Стоп. — Шуай Чан прикрыл коллеге рот рукой. — Мы расписались в прошлом году, свадьбу не праздновали. Когда будем устраивать торжество, обязательно позову, хорошо? — он убрал руку.

Тун Линхуэй еще какое-то время что-то хотел сказать, но передумал. Развернувшись, он сделал пару шагов к выходу, обернулся и бросил:

— Вы обещали, учитель Нань, обязательно пригласите. — И, не дожидаясь ответа, вышел.

Из-за того, что ему пришлось коснуться губ Тун Линхуэя, Шуай Чану пришлось перемывать руки.

Преподавать у первокурсников было довольно легко. У Шуай Чана было два класса, четыре урока в день, содержание которых повторялось дважды. После уроков он помогал ученикам с вопросами — и на этом рабочий день был окончен.

Единственным напряженным моментом была проверка работ после ежемесячных экзаменов. Обычно Нань Юй засиживался в школе до десяти вечера, а если не успевал, забирал бумаги домой и вставал на два часа раньше на следующее утро.

Шуай Чан появился здесь в середине месяца, до экзаменов оставалось полмесяца.

В полдень Нань Юй обедал в учительской столовой, немного дремал в кабинете, а затем шел на вечерние уроки.

В последние дни Нань Юй звал Сюй Юя обедать вместе. Как только звенел звонок, Шуай Чан шел к 1-му «В». Ученики, живущие в общежитии, уже давно неслись в столовую, проходящие — спешили домой. В огромном классе оставался один Сюй Юй, дожидавшийся учителя.

— Сюй Юй, пойдем обедать. — Шуай Чан стоял в дверях.

Сюй Юй подходил к нему с учебником английских слов. Он учился очень усердно и каждый раз зубрил слова во время еды.

Сюй Юй поднял голову и тихо позвал: Учитель Нань. Шуай Чан кивнул. Он впервые по-настоящему взгляделся в парня: кожа чуть смуглая, глаза яркие, губы тонкие и бледные. Сюй Юй выглядел очень энергично, словно маленький леопард, который только родился, но уже обладал хищными инстинктами.

По дороге в столовую Сюй Юй продолжал учить слова, поэтому Шуай Чан не стал его отвлекать. Но когда парень попытался открыть учебник за едой, Шуай Чан остановил его:

— Не читай во время еды, это вызывает несварение и вредит желудку.

Сюй Юй помедлил, но отложил книгу, хотя и начал есть очень торопливо.

— Ешь медленнее, — сказал Шуай Чан. — Как учеба? Есть какие-нибудь проблемы? — дежурно поинтересовался он.

Сюй Юй проглотил еду и покачал головой:

— Все хорошо.

Знакомые учителя здоровались с Шуай Чаном, проходя мимо; все они знали, что Нань Юй взял одного ученика под свою опеку.

Шуай Чан привык жевать тщательно и не спеша. Сюй Юй быстро расправился с едой и, взяв учебник, принялся ждать учителя, повторяя слова. Когда Шуай Чан закончил, они встали и направились к выходу: Шуай Чан — в учительскую, Сюй Юй — в общежитие.

На прощание Шуай Чан окликнул его и достал из кармана пропуск в столовую:

— Здесь тысяча юаней. Я, скорее всего, больше не буду обедать в школе, так что возьми карточку и ешь сам.

Сюй Юй застыл на мгновение, но протянул руку и принял карту.

— Спасибо, учитель. — Он поклонился, голос его звучал глухо.

— Будешь хорошо учиться — это и будет лучшей благодарностью. Иди, поспи немного в обед, отдохнешь — и во второй половине дня будут силы. — Шуай Чан похлопал юношу по худому плечу.

Разобравшись с обедами Сюй Юя, Шуай Чан вернулся в кабинет, чтобы немного подремать перед оставшимися двумя уроками.

В школе как раз проходил футбольный турнир среди учителей, Нань Юй тоже записался. После пяти вечера педагоги собрались на стадионе для тренировки.

Среди учителей, не отличавшихся спортивной формой, Нань Юй выделялся, словно журавль среди кур. Его бегущая по полю фигура была самым красивым зрелищем на территории школы. Многие незамужние учительницы оставались после работы только ради того, чтобы посмотреть на него.

Сегодня Шуай Чан превзошел сам себя, забив два гола. Когда первый тайм закончился, физрук Жань Цзюньань обхватил его за шею:

— Ну ты даешь, Нань Юй! Принимал допинг сегодня?

Шуай Чан, весь в поту, с легким румянцем на щеках, смотрел на него глазами, напоминавшими спокойное озеро, в котором изредка пробежала рябь меланхолии.

Стоило Шуай Чану поднять голову, как Жань Цзюньань внезапно вспыхнул, смущенно отпустил его и забормотал:

— Нань... Нань Юй, чего ты... смотришь на меня?

Чертовщина какая-то: стоило Нань Юю просто посмотреть на него, как сердце физрука заколотилось, готовое выпрыгнуть из груди.

Шуай Чан удивленно переспросил:

— Ты ко мне обращаешься, на кого же мне еще смотреть?

— Забей, тебе не понять. — Жань Цзюньань, прикрывая красное лицо, убежал.

После десятиминутного перерыва начался второй тайм. В первой половине они с Шуай Чаном отлично сработались, но теперь Жань Цзюньань постоянно ошибался при передачах. Вторым таймом их команда закончила всухую, а соперники воспользовались ситуацией и забили два гола, сравняв счет.

Когда тренировка закончилась, стемнело. Коллеги повалили Жана на искусственный газон:

— Ты нас тянешь вниз! — Шуай Чан достал из сумки телефон, снял короткое видео и отправил в футбольную группу. Жань Цзюньань мгновенно стал объектом насмешек.

В этой простой обстановке душа словно помолодела.

Вернувшись домой, Шуай Чан первым делом пошел в душ. Когда он вышел, увидел на телефоне пропущенный вызов от Му Чэнгуана.

Шуай Чан перезвонил, трубку сняли после первого же гудка.

— Учитель Нань, что вы делали? — Му Чэнгуан когда-то был учеником Нань Юя, и даже после свадьбы продолжал называть его учителем.

— Играл в футбол, весь вспотел, вот только из душа. — Шуай Чан включил громкую связь, положил телефон на кровать и принялся вытирать волосы полотенцем.

— Я завтра после обеда возвращаюсь в страну. Приедешь встретить меня в аэропорту? — Му Чэнгуан говорил так, словно капризничал. Ему было всего двадцать три, на семь лет младше Нань Юя, и перед мужем он всегда вел себя как ребенок, любил устраивать сцены и проявлял странное собственничество.

Шуай Чан обдумал завтрашнее расписание и спросил:

— Во сколько прилетаешь?

— Около половины пятого.

— Хорошо, я отпрошусь и встречу тебя. — Занятия заканчивались в три пятьдесят, получаса вполне хватит, чтобы доехать от школы до аэропорта.

— Учитель Нань, вы самый лучший, я люблю вас! — Му Чэнгуан был в восторге. Перед отъездом за границу они сильно поссорились. Хотя спустя пару дней он сам попросил

прощения и предложил помириться, он знал, что Нань Юй не до конца его простил. Он задал этот вопрос с опаской и не ожидал, что Нань Юй так легко согласится.

<http://bllate.org/book/22165/2308985>